

Маргарет Маркус, экс-иудейка, США (интервью, часть 1 из 5)

Описание: Маргарет делится воспоминаниями детства о воскресной школе, религиозные уроки которой оставили лишь холодные следы разочарования и апатии в душе, тогда еще маленькой девочки. Также Маргарет расскажет о занятиях в университете, где она изучала иудаизм и ислам.

Авторство: Маргарет Маркус

Опубликовано 29 Sep 2014 - Последние изменения 29 Sep 2014

Категория: [Статьи](#) > [Истории о новых мусульманах](#) > [Женщины](#)

Вопрос: Расскажите, пожалуйста, о том, как появился и с чего начался ваш интерес к исламу.

Ответ: Меня зовут Маргарет (Пегги) Маркус. С раннего детства я обожала музыку, особенно классику. Я полностью погружалась в мир музыкальных опер и симфоний, которые тогда считались высокой культурой на Западе. Музыка была моим любимым уроком в школе, по которому я, конечно же, получала самые высокие оценки. Однажды по радио я случайно услышала красивую арабскую мелодию, музыка была настолько приятной, что мне захотелось послушать и другие произведения. Я просила родителей найти мне записи и не оставляла их в покое, пока они не согласились пойти со мной в сирийский квартал Нью-Йорка, где я наконец смогла купить целую гору кассет со столь желанной мне музыкой. Мои родители, родственники и соседи абсолютно не воспринимали арабскую музыку, считали ее ужасно странной и непонятной, поэтому, когда я включала магнитофон, они настоятельно требовали, чтобы я закрывала двери и окна своей комнаты. После принятия ислама в 1961 году, я часами сидела в мечети Нью-Йорка, восторженно слушая Тилават (рецитирование Священного Корана), записанный тогда еще на ленточной кассете, знаменитым египетским чтецом Абдул Баситом. Но на Джума Намаз (Пятничная молитва) запись обрывалась. В тот день в мечеть пригласили особого гостя. Это был очень худой и плохо одетый молодой чернокожий юноша, который представился студентом из Занзибара, он и читал суру «Ар-Рахман» (глава Корана). Я никогда не слышала такого славного Тилавата, даже от Абдул Басита! Этот человек обладал уникальным голосом, голосом чистой красоты... Возможно, только Билал (сподвижник Пророка, мир ему и благословение Аллаха, который произносил призыв к молитве 5 раз в день) мог обладать таким же чудесным голосом.

Мой интерес к исламу появился примерно в 10 лет. Во время учебы в

реформированной еврейской воскресной школе я увлеклась изучением исторической связи между евреями и арабами. Из моих учебников я узнала, что Авраам был праотцом не только арабов, но и евреев. Я прочла, как на протяжении нескольких столетий инквизиция средневековой Европы делала жизнь евреев невыносимой и как тогда мусульманская часть Испании поддерживала иудеев, предлагая людям убежище. В этом заключалось великодушие исламского общества, которое стало стимулом роста еврейской культуры до наивысшей точки развития.

Совершенно не понимая истинную природу сионизма, я наивно полагала, что евреи возвращались в Палестину, чтобы укрепить свои тесные родственные связи в религии и культуре между семитскими двоюродными братьями и сестрами. Я верила, что евреи и арабы будут вместе сотрудничать для достижения нового Золотого Века в культуре на Ближнем Востоке.

Несмотря на мое увлеченное изучение еврейской истории, мне всё же не нравилось посещать воскресную школу. В то время я думала о судьбе еврейского народа, о страданиях при нацистах, о жизни в вечных гонениях. Я чувствовала себя частью своего народа и мне было горько видеть, что никто из моих одноклассников или их родителей не воспринимал свою религию серьезно. Во время проповедей в синагоге дети рассматривали комиксы, которые прикрывали молитвенниками и посмеивались над ритуалами. Они вели себя так шумно и бесчинно, что учителя едва справлялись с ними, дисциплина отсутствовала, из-за чего было трудно проводить занятия.

Дома дело с религиозным воспитанием обстояло не лучше. Моя старшая сестра настолько ненавидела воскресную школу, что маме приходилось каждое утро буквально стаскивать ее с постели, это сопровождалось слезами, борьбой и оскорблениями. В конце концов, мои родители устали от постоянных пререканий и позволили ей поступить по своему усмотрению. Она бросила школу. И вот как-то, вместо привычного посещения синагоги и празднования Йом Кипура, родители забрали нас с сестрой из школы, и мы пошли в чудесный ресторан. В тот день мы долго объясняли родителям, как мы несчастны, что нам тяжело и грустно в воскресной школе. Спустя некоторое время они стали агностиками, присоединились к гуманистическому обществу, известному как Движение Этической Культуры.

Этическое движение было основано Феликсом Адлером в конце 19-го – начале 20-го века. Феликс Адлер готовился стать раввином, и во время учебы он все больше убеждался, что следует адаптировать человеческую этику ко всему касающемуся веры и Бога, для того чтобы религия могла соответствовать потребностям современного мира.

Я посещала Воскресную школу этического движения с одиннадцати лет и в пятнадцать стала выпускницей. Я полностью впитала идеи движения и теперь воспринимала любую традиционную религию с безразличием и недоумением.

Когда мне исполнилось восемнадцать, я стала членом местного сионистского молодежного движения, под названием Мизрахи Хацаир. Но несколько месяцев

спустя я поняла, что именно сионизм был причиной непримиримой вражды между евреями и арабами. Я ушла из организации с чувством разочарования и отвращения. В университете одним из моих курсов по выбору был иудаизм в исламе, мне тогда было двадцать. Мой профессор, раввин Авраам Исаак Катц, глава отдела еврейских исследований, не жалел усилий, убеждая своих учеников - всех евреев, многие из которых стремились стать раввинами - что ислам произошел из иудаизма. Автором книги, по которой мы занимались, был сам профессор. В каждом стихе учебника, взятом из Корана, детально прослеживалась якобы прямая связь с еврейскими истоками. И хотя реальной целью преподавателя было доказать своим ученикам превосходство иудаизма над исламом, меня он убедил в диаметрально противоположном.

Вскоре я обнаружила, что сионизм - это просто сочетание расистских и национальных аспектов иудаизма. Современный светский националистический сионизм вскоре был дискредитирован в моих глазах, потому что я замечала, как большинство лидеров сионизма в Израиле совершенно неуважительно относились к ортодоксальному иудаизму. А когда я узнала, что все ключевые фигуры еврейского общества в Америке поддерживают идеологию сионизма, при этом не чувствуя абсолютно никаких угрызений совести из-за ужасной несправедливости, причиняемой палестинским арабам, я уже не могла считать себя еврейкой.

Одним ноябрьским утром 1954-го года, во время своей лекции профессор Катц аргументировано доказывал, что монотеизм, которому учил Моисей (да благословит его Господь) и ниспосланные ему Заповеди Господни являются основой для приобретения фундаментальной веры и достижения высших духовных ценностей. Если бы закон и мораль создавались исключительно людьми, как это происходит в Обществе Этической Культуры или любом другом агностическом либо атеистическом философском движении, тогда они могли бы многократно изменяться лишь по простой человеческой прихоти, для удобства или в зависимости от обстоятельств. Это привело бы к полному хаосу и к моральному разложению общества. Профессор Катц утверждал, что вера в жизнь после смерти, как учат раввины по Талмуду, это не выдумка, а моральная необходимость. Только тот, кто действительно верит, что однажды предстанет перед лицом Господа в День Суда, чтобы получить награду или наказание за свои земные дела, может обладать самодисциплиной и выдержкой, уметь отказываться от соблазнов, терпеть лишения и боль, чтобы в Будущем утешиться.

Маргарет Маркус, экс-иудейка, США (интервью, часть 2 из 5)

Описание: Маргарет рассказывает о своей однокурснице еврейке, которая приняла ислам,

как вскоре и сама Маргарет.

Авторство: Маргарет Маркус

Опубликовано 20 Oct 2014 - Последние изменения 21 Oct 2014

Категория: [Статьи](#) > [Истории о новых мусульманах](#) > [Женщины](#)

Знакомство с Зенитой, самой неординарной и необычайно интересной девушкой, которую я когда либо встречала, произошло в кабинете профессора Катц. Войдя в класс, я огляделась в поисках свободного места и нашла два незанятых стула неподалеку от одного из трех разложенных на парте томов в красивом переплете. Это был английский перевод Священного Корана, сделанный Юсуфом Али. Я

присела рядом, сгорая от любопытства, кому же они принадлежали. Как только лекция раввина Катц началась, возле меня села высокая стройная немного бледная девушка с густыми рыжими волосами. Она настолько выделялась среди всех однокурсников, что я решила, возможно она иностранная студентка из Турции или Сирии, или из какой-либо еще страны Ближнего Востока. Большинство студентов нашего вуза представляли юноши, мечтающие стать раввинами, они носили традиционные черные кипы, как и все ортодоксальные евреи. Зенита и я были единственными девочками в классе. Мы задержались в библиотеке до закрытия и вот, на выходе, она заговорила со мной.

Зенита родилась в еврейской семье в России, откуда за несколько лет до революции 1917-го года ее родители иммигрировали в США, дабы избежать преследований. Я про себя отметила, что английский моей новой подруги имеет характерный иноземный акцент. Она, будто в подтверждение моих догадок, поведала, что общение в семье и с друзьями происходит только на идише и что она не учила английский до средней школы. Ее фамилия была Либерман, но родители в попытке американизировать семью, поменяли ее на Лэйн. Кроме того, после тщательного изучения иврита, знанием которого Зенита была обязана своему отцу и школе, где училась, сейчас все свободное время она тратила на изучение арабского языка. Но вот однажды, без каких-либо объяснений, Зенита перестала посещать занятия, и пока я продолжала ходить на лекции и семинары, она так ни разу и не появилась в классе. Прошел месяц, и я уже почти позабыла о Зените, как вдруг она позвонила и попросила о встрече, предложила вместе сходить в музей Метрополитен, где проходила выставка изысканной арабской каллиграфии и древних манускриптов Корана. Во время нашей встречи Зенита рассказала мне, что приняла ислам вместе с двумя своими палестинскими друзьями в качестве свидетелей.

Я спросила, почему она решила стать мусульманкой? Зенита рассказала мне о том, что перестала посещать лекции профессора Катца из-за тяжелой почечной инфекции. Ее состояние было критическим и родители даже не надеялись, что Зенита выживет. В один из таких дней, чувствуя бессилие от высокой температуры,

она потянулась за Священным Кораном на столике у кровати. Прочтенные несколько стихов Писания поразили Зениту, она рыдала над строками и тогда почувствовала, что обязательно выздоровеет. Как только Зенита окрепла, она сразу же позвала двух своих друзей мусульманской веры и приняла Ислам, произнеся шахаду.

Мы обедали в сирийском ресторане. Я уже давно полюбила этот острый и изысканный вкус арабской кухни. Когда у нас были деньги, мы заказывали Кускус, жаркое из баранины с рисом или большую тарелку вкусных маленьких котлет, макая в соусе кусочки пресного арабского хлеба. А когда у нас было мало денег, мы заказывали чечевицу с рисом по-арабски или выбирали египетское национальное блюдо из черных бобов с большим количеством чеснока и лука, именуемое "фуль" .

Продолжая посещать лекции профессора Катца, я стала анализировать прочитанное мною в Ветхом Завете и Талмуде и сравнивать с Кораном. Найдя в иудаизме множество искаженных фактов, я приняла ислам.

Вопрос: Вы переживали из-за того, что могли быть не приняты мусульманами?

Ответ: Моя любовь к исламу столкнулась с полным неприятием со стороны моих знакомых евреев. Они смотрели на меня так, будто я предала их самым ужасным образом. Они говорили, что своим поведением я позорю честь своих предков и причиняю боль своему народу. Они предостерегали меня, что если даже я и захочу принять ислам, то меня все равно не примут. Эти опасения оказались совершенно необоснованными, поскольку со стороны мусульманских братьев и сестер я никогда не слышала упреков по поводу моего еврейского происхождения. После принятия ислама я стала частью одной большой семьи, которая приняла меня с открытыми объятиями.

Я приняла ислам не потому, что не уважала веру своих предков или не любила свой народ. Это не было заменой одной религии на другую. Для меня это означало развитие, переход от узких рамок к безграничной вере.

Вопрос: Как ваша семья относится к тому, что вы исповедуете ислам?

Ответ: Вообще я собиралась принять ислам еще в 1954-ом году, но тогда мои родные стали меня переубеждать. Они уверяли, что ислам усложнит мою жизнь, потому что эта религия не является основой американского общества подобно христианству или иудаизму. Я стану изгоем в семье и социуме. Моя вера еще не была настолько крепкой, чтобы противостоять натиску. В результате меня стали беспокоить внутренние противоречия, которые отчасти стали причиной болезни, из-за которой мне пришлось покинуть учебу незадолго до получения диплома. На протяжении следующих двух лет я находилась дома под присмотром врачей, но состояние мое ухудшалось. Период с 1957-го по 1959-й был тяжелым для всей нашей семьи, мои родители обращались в частные и государственные медицинские

заведения, но все было безрезультатно. Я дала себе клятву, что если болезнь отступит, то я приму ислам.

Постепенно, по мере выздоровления, я вернулась домой и сконцентрировалась на поиске возможностей для встреч с мусульманами в Нью-Йорке. Мне посчастливилось встретить замечательных людей. Я также начала писать статьи для мусульманских журналов.

Вопрос: Каково было отношение ваших родных и друзей после принятия вами ислама?

Ответ: Когда я стала мусульманкой, мои родители, родственники и друзья воспринимали меня как религиозного фанатика, потому что думать и говорить о чем-то другом, кроме религии, я не могла. Для них религия являлась сугубо личным делом и воспринималась как еще одно увлечение. Но как только я прочла Священный Коран, я точно знала, что ислам не хобби, а сама жизнь!

Маргарет Маркус, экс-иудейка, США (интервью, часть 3 из 5)

Описание: Маргарет обсуждает влияние Корана на ее жизнь.

Авторство: Маргарет Маркус

Опубликовано 27 Oct 2014 - Последние изменения 27 Oct 2014

Категория: [Статьи](#) > [Истории о новых мусульманах](#) > [Женщины](#)

Вопрос: Как Священный Коран изменил вашу жизнь?

Ответ: Однажды вечером я чувствовала себя особенно уставшей, мне хотелось спать, в этот момент мама зашла в комнату и сказала, что собирается в библиотеку Ларчмонт. Она поинтересовалась, хочу ли я взять какую-нибудь книгу там. Я попросила английский перевод Священного Корана. Подумать только, столько лет страстного интереса к арабской истории, огромное количество перечитанных книг, и только сейчас я пришла к тому, о чем никогда не задумывалась – прочесть самую главную книгу мусульман! Когда мама вернулась, я буквально выхватила книгу у нее из рук и читала всю ночь напролет. Там я также нашла библейские истории, знакомые мне с детства.

За двенадцать лет школы и один год колледжа я изучила английскую грамматику и литературу, французский, испанский, латынь и греческий языки, арифметику, алгебру, геометрию, историю Америки и Европы, физику, химию, биологию, музыку

и искусство – но ничего о Боге! Представьте себе, я была настолько невежественна в понятиях о Боге, что как-то даже написала в письме своему другу, адвокату из Пакистана, объясняя причину своего атеизма, что просто я не могу поверить в седого старика с длинной белой бородой, восседающего на небесном троне. Когда он спросил, откуда у меня такое странное представление, я ответила: из репродукций Сикстинской Капеллы Микеланджело – «Сотворение» и «Первородный грех», которые я увидела в журнале «Life». Кроме того, изображения распятого Христа и седовласого старика я рассматривала не раз в музее искусства Метрополитен. Но в Священном Коране я прочла:

«Аллах — нет божества, кроме Него, Живого, Вседержителя. Им не овладевают ни дремота, ни сон. Ему принадлежит то, что на небесах, и то, что на земле. Кто станет заступаться перед Ним без Его дозволения? Он знает их будущее и прошлое. Они постигают из Его знания только то, что Он пожелает. Его Престол (Подножие Трона) объемлет небеса и землю, и не тяготит Его оберегание их. Он — Возвышенный, Великий» (Коран 2:255).

«А деяния неверующих подобны мареву в пустыне, которое жаждущий принимает за воду. Когда он подходит к нему, то ничего не находит. Он находит вблизи себя Аллаха, Который воздает ему сполна по его счету. Аллах скор в расчете.

Или же они подобны мраку в глубине морской пучины. Его покрывает волна, над которой находится другая волна, над которой находится облако. Один мрак поверх другого! Если он вытянет свою руку, то не увидит ее. Кому Аллах не даровал света, тому не будет света» (Коран 24:39-40).

Первая мысль, которая появилась при чтении Корана, – это единственная истинная религия, совершенно искренняя, честная, где нет места лицемерию и дешевым компромиссам.

В 1959 году я проводила много времени за чтением книг об исламе в публичной библиотеке Нью-Йорка. Именно там я обнаружила четыре фундаментальных тома Мишкат аль-Масабих в английском переводе. Тогда я поняла, что детальное изучение Священного Корана невозможно без понимания соответствующих хадисов. Иначе как можно верно интерпретировать священные строки, если не через слова Пророка Мухаммада, которому были даны откровения свыше?

После книг Мишкат аль-Масабих, я воспринимала Коран не иначе как Божественное откровение. Что же убедило меня в том, что Коран ниспослан именно Всевышним, а не просто написан Мухаммадом, да благословит его Господь? В Священной Книге я находила настолько исчерпывающие и убедительные ответы на все самые важные вопросы жизни, которые я не могла найти ни в каких других источниках.

В детстве я ужасно боялась смерти, мне часто снились кошмары, в которых я умираю. Я просыпалась среди ночи и будила своим криком родителей. Когда я спрашивала их, почему я должна умирать, и что со мной будет после смерти, они отвечали, что я должна смириться с неизбежным, и подбадривали, что медицина быстро развивается, и возможно в будущем люди смогут жить до ста лет! Все мои родные и друзья отвергали любые мысли о жизни после смерти, Судном Дне, наказании в аду и райском блаженстве. Они считали эти понятия устаревшими. Напрасно я искала ответы в Ветхом Завете. Пророки, патриархи, мудрецы – по Библии все они получают награды или наказания в этом мире. Очевидным доказательством этого является история Иова (пророк Аюб). Бог забрал всех дорогих и близких ему людей, все его имущество и послал болезни, дабы проверить силу его веры. Иов вопрошал Господа, почему он заставляет страдать праведного человека? В конце истории Господь воздаст Иову все его земные потери и дает новые блага, но абсолютно ничего не упоминает о возможных наградах в жизни будущей.

Маргарет Маркус, экс-иудейка, США (интервью, часть 4 из 5)

Описание: Маргарет продолжает рассуждать о влиянии Корана на ее жизнь и о своих взглядах на отношения между евреями и арабами.

Авторство: Маргарет Маркус

Опубликовано 27 Oct 2014 - Последние изменения 27 Oct 2014

Категория: [Статьи](#) > [Истории о новых мусульманах](#) > [Женщины](#)

Все же я нашла в Новом Завете упоминание о жизни после смерти, но по сравнению с тем, что сказано в Коране, они являлись неоднозначными и расплывчатыми. В иудаизме я тоже не находила ответы о жизни вечной, Талмуд проповедует, что любая, даже самая худшая жизнь, лучше смерти. Мои же родители проповедовали жизнь здесь и сейчас, они избегали разговоров на тему смерти, и учили наслаждаться жизнью в данный момент. По их словам, целью жизни выступает наслаждение и удовольствие, достигаемое за счет самовыражения, любви к семье, в общении с близкими по духу людьми, комфорт и разнообразные развлечения, которые в огромном изобилии доступны в Америке. Американское общество намеренно культивирует такое поверхностное отношение к жизни, как будто гарантируя людям, что счастье и удача являются бесконечными.

На своем горьком опыте я обнаружила, что такой подход не приводит ни к чему, кроме страданий и духовной нищеты. И напротив, достижение чего-то великого приходит после самопожертвования и борьбы с различными невзгодами. С самого раннего детства я мечтала о чем-то великом и значимом. Прежде всего, я хотела прожить жизнь не впустую, чтобы она не испачкалась греховными поступками, не

проходила в бесполезной деятельности. Я вообще всегда относилась к жизни очень серьезно. Я ненавидела легкомыслие, которое сегодня является доминирующей особенностью современной культуры. Однажды мой отец сказал, что в жизни нет ничего постоянного, и чтобы приспособиться к тенденциям современного общества нужно принять эти условия. Однако я жаждала достичь вечных ценностей. Я поняла, что могла достичь своей цели благодаря Корану.

Ни одно доброе дело не пропадает даром и не забывается Богом. Даже если в этой жизни человек не найдет признания, то награда обязательно ждет его в будущей жизни. И наоборот, Коран говорит, что ищущие удовольствий и почитания в мирской жизни, те, кто не задумываются о морали и последствиях своих поступков, предпочитая своеволие, те, кто довольствуются кратковременным успехом сегодня, будут проигравшими в День Божьего Суда. Ислам учит нас концентрировать все внимание на выполнении обязанностей перед Богом и близкими нам людьми. Ради этого мы должны отказаться от всех суетных и бесполезных занятий, которые отвлекают нас от цели. Все эти строки Священного Писания, ставшие еще более явными для меня после изучения хадисов, совпали с моими представлениями о Господе и взглядами на жизнь.

Вопрос: Что вы думаете про арабов после принятия ислама?

С годами пришло понимание того, что это не арабы сделали ислам великой религией, а ислам сделал арабов сильным народом. Если бы не Святой Пророк Мухаммад, да благословит его Господь, то, возможно, арабы пребывали бы в неясности. И если бы не Священный Коран, арабский язык на данный момент, скорее всего, вымер.

Вопрос: Как по-вашему, существует ли сходство между иудаизмом и исламом?

Родство между иудаизмом и исламом даже сильнее, чем между исламом и христианством. Основной идеей иудаизма так же, как и ислама, является монотеизм. Главной концепцией обеих религий выступает бескомпромиссное и строгое послушание Божественным Законам как проявление преданности и любви к Творцу, отказ от священства, целибат (сохранение безбрачия), монашество. Кроме того, наблюдается поразительная схожесть иврита и арабского языка.

В иудаизме религия и национальные идеи тесно связаны, порой невозможно определить различия между ними. Само название «иудаизм», происходит от слова «иуда», что означает – племя. Евреи являются членами колена Иудина. Даже в самом названии, иудаизм, определяется принадлежность к своему племени, поэтому он не может быть интернациональной религией. Еврей не выбирает религию по свободному выбору и собственной вере – его вера предопределена его происхождением. Даже если кто-то станет откровенным атеистом, он все равно останется евреем для своих собратьев.

Такая тесная связь религии и национализма делает иудаизм духовно бедным во

всех аспектах. По их словам, Бог – не для всего человечества, но Бог Израиля, избранного народа. Священные Писания – это не Божье Послание людям всей земли, но, прежде всего, книга еврейской истории. В иудаизме Давид и Соломон, хвала им и Божье благословение, не являются Пророками Господа, но только еврейскими царями. Все главные еврейские праздники и фестивали носят религиозный характер, исключение составляет только национальный еврейский праздник Йом Кипур (День Искупления).

Маргарет Маркус, экс-иудейка, США (интервью, часть 5 из 5)

Описание: Обсуждение ислама с евреями. Влияние ислама на жизнь Маргарет.

Авторство: Маргарет Маркус

Опубликовано 03 Nov 2014 - Последние изменения 03 Nov 2014

Категория: [Статьи](#) > [Истории о новых мусульманах](#) > [Женщины](#)

Вопрос: Вы когда-либо говорили с евреями об исламе?

Ответ: У меня был случай, который особенно мне запомнился. Как-то мне довелось обсуждать исламскую религию с одним еврейским джентльменом. Однажды Доктор Шориба, член исламского центра в Нью-Йорке, представила меня особенному гостю. В пятницу, после окончания джума-намаза, я зашла в кабинет доктора, чтобы задать ему несколько интересовавших меня вопросов об исламе, но прежде чем я произнесла «шалом алейхем», я застыла в удивлении. Перед доктором сидел ультра-ортодоксальный хасидский еврей с пейсами и бородой. На нем был длинный черный шелковый кафтан и широкополая черная шляпа. Под мышкой он держал еврейскую «Дейли форвард». Его звали Самуил Костельвиц, он работал ювелиром в Нью-Йорке, оттачивал алмазы. Почти все его родные жили в хасидской общине в Вильямсбурге (Бруклин), но в Израиле у него также было много родственников и друзей. Родился Самуил в небольшом румынском городке, а перед началом Второй Мировой войны его семья, спасаясь от нацистов, бежала в Америку. Я спросила, что привело его в мечеть. Он поведал, что с тех пор как пять лет назад умерла его мать, он пребывает в постоянном нестерпимом горе. Он пытался найти утешение и поддержку в синагоге, но не смог. Он все больше замечал, что многие иудеи, даже ультраортодоксальные евреи Вильямсбургской общины, были бесстыдными лицемерами. А недавняя поездка в Израиль полностью разочаровала его. Он был шокирован безбожностью израильтян, почти вся молодежь и коренные жители были протестующими атеистами.

Когда Самуэль увидел большие стада свиней на одном из кибуцев (ферма), он в ужасе выкрикнул: «Свиньи в еврейском государстве! Я никогда не мог подумать, что

такое возможно, пока не приехал сюда!» Потом он стал свидетелем жестокого обращения с арабами. Ничто не могло оправдать эти страшные поступки в глазах Самуэля! После своего рассказа он признался, что принял бесповоротное решение стать мусульманином, но прежде он хотел бы узнать больше об исламе и просил доктора помочь ему в этом. Он уже купил в книжном магазине несколько учебников по арабской грамматике и стал самостоятельно изучать язык. Он извинился за ломаный английский, ведь его родным языком был идиш, вторым иврит. С друзьями и дома он общался только на идише. Плохой английский ограничивал его доступ к хорошей исламской литературе. Но, тем не менее, Самуэль старался читать с помощью английского словаря. Он был в восторге от «Знакомства с Исламом» Мухаммеда Хамидуллы и считал, что это лучшая книга, которую он когда-либо читал. Мы общались еще целый час с доктором Шерибахом и господином Костельвицем, сравнивая библейские истории и Священный Коран. Я указывала на несоответствие и интерполяции (изменение смысла) в Библии, объясняя свою точку зрения некоторыми примерами: по Библии Ной был пьян, Давид изменял, а Соломон поклонялся идолам (не приведи Господь). В Коране же сказано, что все они праведники и являются истинными пророками Божьими. Я также поясняла различие в трактовке библейской истории про Авраама, которому Бог повелел принести в качестве жертвы своего единственного любимого сына. Еврейские богословы считают, что этим сыном был Исаак, так как он был рожден от единственной законной жены Сары, а значит, являлся единственным законным сыном Авраама. Но на самом деле, этой жертвой был Измаил, первый сын Авраама, рожденный от его наложницы Агарь. И лишь спустя 13 лет, после повеления Господнего, в награду за преданность и любовь, Бог даровал Аврааму и его жене Саре сына – Исаака. По исламским традициям Агарь имеет статус законной жены Авраама и равной Саре по правам. Господин Костельвиц выразил мне глубокую благодарность за беседу и объяснения. В знак благодарности он пригласил нас с доктором Шорибахом на ланч в свой любимый еврейский кошерный ресторанчик. Костельвиц признался, что больше всего на свете он хотел принять ислам, но боялся реакции своих родных и друзей. Я посоветовала молиться Господу, он пообещал, что так и сделает, и мы распрощались. В тот момент я почувствовала глубокую теплоту от общения с этим добрым и открытым человеком.

Вопрос: Как в целом ислам изменил вашу жизнь?

Ответ: Именно ислам помог мне познать настоящие ценности. Я приняла ислам, потому что видела, что это религия чести, добра и истинной красоты. Ислам указывает человеку верный путь и объясняет смысл жизни и смерти, тогда как другие религии искажают Истину. Откуда такая уверенность? Мой собственный жизненный опыт убедил меня. Моя вера не слепа или яростна – она последовательна, спокойна и тверда. Мне кажется, я всегда в душе была мусульманкой, задолго до того как познала ислам. Мое обращение в веру было всего лишь вопросом времени, для этого не требовались радикальные внутренние изменения, ведь моё сердце всегда принадлежало Аллаху.

Источник: The Islamic Bulletin, San Francisco, CA 94141-0186

Адрес этой статьи:

<http://www.islamreligion.com/ru/articles/118/viewall/>

Copyright © 2006-2014 www.IslamReligion.com. Все права защищены